Ли Гуаньци поднялся на первую ступеньку, чем сразу же привлёк внимание многочисленных зевак. Они смотрели, как юноша с длинным ящиком за спиной уверенно идёт по лестнице, естественно, притягивала взгляды и чёрная повязка у него на глазах.

Думавший о чём-то своём наблюдатель от школы вдруг встрепенулся и теперь неотрывно следил за поднимающейся фигурой. По его оценкам ящик на спине юноши весил добрых двести цзиней! Однако паренёк с самого начала и до сих пор без видимых усилий сохранял ровное дыхание. В глазах наблюдателя вспыхнул заинтересованный огонёк.

Он пробормотал:

— Какая подготовка... скорее всего, он уже освоил совершенствование тела.

Вжух!

Услышав, как что-то тихо рассекло воздух, Ли Гуаньци резко оттолкнулся и уклонился, сдвинувшись на один чи.

— Хм-м?

Потом повернулся к наблюдателю и почтительно спросил:

— ...Что сейчас пытался сделать старший?

Юноша был очень ловок, и улыбка наблюдателя стала шире.

— Не беспокойся, младший. Я просто активировал талисман времени.

Ли Гуаньци смущённо почесал в затылке, уже понимая, что это всего лишь часть испытания. Тем временем наблюдатель обвёл пальцем предстоявший Ли Гуаньци путь, и жёлтый талисман прикрепился к груди юноши.

— Иди, постарайся хорошо распорядиться временем. Чем быстрее ты поднимешься, тем лучше.

Ли Гуаньци слегка улыбнулся в ответ, сложив руки в жесте почтения.

— Благодарю, старший. Я пойду.

Наблюдатель хотел сказать что-то ещё, но успел лишь увидеть, как юноша глубоко вздохнул, направил силу в ноги и взмыл над землёй.

— О-о… какая подготовка! Я-то думал он хотя бы этот ящик снимет.

Многочисленные фигуры бросились за Ли Гуаньци, ступая за ним по пятам. Ли Гуаньци взглянул на постепенно исчезающий талисман у себя на груди, прикидывая, сколько у него времени.

— Два часа… В этой с виду бесконечной Небесной Лестнице по меньшей мере несколько тысяч ступеней. Будет непросто.

Он шёл уже три часа и преодолел лишь половину пути. Взглянув вниз, Ли Гуаньци увидел, какую колоссальную толпу привлекла школа. У подножия горы собралось примерно тридцать или сорок тысяч человек. Из них соискателей около десяти тысяч: мальчишки и девчонки в возрасте от двенадцати до четырнадцати, остальные — члены их семей и челядь. А действительность сильно отличалась от того, что они себе представляли.

— Похоже, поступить в школу не так легко, как мы думали…

— Я слышал, в прошлом году в школу мечников Великой Ся пришли больше восемнадцати тысяч соискателей, но по итогу испытаний учениками стали только около ста.

— Наверное, испытание духовного корня многих заставило задуматься.

— Кстати… а какой у меня духовный корень?

Ли Гуаньци в смятении бросился вверх, и сразу заметил рядом худощавого юношу, который двигался за ним шаг в шаг. Незнакомец был одет в белое, с его пояса свисала нефритовая подвеска, при этом поднимался он невероятно быстро. Когда они поравнялись, незнакомец не сдержал усмешки.

Ли Гуаньци нахмурился.

«Этот парень совсем не похож на эксперта совершенствования тела, в чём секрет его скорости?»

Но потом он заметил два талисмана ветра, прикреплённые к подошвам обуви незнакомца. Талисманы ветра не требовали духовной энергии, достаточно надеть их и будешь носиться как ураган. Разумеется, такие вещи недёшевы, в смертном мире они стоят немыслимых денег, а у Ли Гуаньци не было за душой и медной монеты, не говоря уж о таких вещицах.

Он покачал головой и, следя за дыханием и шагом, двинулся дальше. Кто знает, сколько ступеней впереди, нужно беречь энергию.

Дойдя до тысячной ступени, он обратил внимание, сколькие уже выбились из сил и присели отдохнуть. Лестница шириной почти в шесть бу** была заполнена людьми, оставался лишь узкий проход посередине для тех, кто отважится продолжить путь.

Когда идущий впереди начинал подниматься медленнее, остальным, разумеется, тоже приходилось ждать. Отдыхая на ступенях, юноши и девушки весело наблюдали за проходящими мимо, не скрывая насмешливых взглядов. Многие поддавались давлению сверстников, из-за чего на ступенях собралась плотная толпа, через которую шла узкая тропа, ограничивающая скорость подъёма.

— Некоторые просто не могут не порвать чужой зонт, попав под дождь — ни себе, ни людям. Пф!

Не сдержался Ли Гуаньци, криво улыбнувшись.

Внутренним зрением он зорко огляделся по сторонам и увидел тянущиеся вдоль лестницы перила из белого нефрита, а напротив утёс около ста чжанов высотой. Юноша с силой оттолкнулся от земли и разом преодолел двенадцать чи, потом снова оттолкнулся, используя как трамплин плечо другого юноши.

— Ух ты! Как ему удаётся так далеко прыгать?

— Он с ума сошёл? Что он делает? Внизу же скала!

Потрясённо зашумели зрители, видя его безрассудный прыжок.

Ли Гуаньци мягко приземлился на перила, сгруппировался и метнулся вперёд, словно охотящийся барс. Толпа была потрясена, но никто не осмелился последовать его примеру: никто не хотел умирать. Поскользнёшься — переломаешь все кости, и никакой надежды, что ученики школы успеют вмешаться, чтобы спасти тебя. Тем не менее, не только Ли Гуаньци был бесстрашен.

Лестница почти перекрыта, а впереди ещё сотни и сотни ступеней, у некоторых особо целеустремлённых кончалось терпение. Среди них было немало отпрысков привилегированных семей, которые тщательно тренировались с самого детства и достигли высокого уровня совершенствования тела. Одни, как обезьяны, карабкались на руках, пытаясь подняться по боковой стене над лестницей и быстро оставляли отдыхающую толпу позади. Другие беззастенчиво вставали на плечи соседей, чтобы протолкнуться. Всячески маневрируя и используя самые разные стратегии, соискатели участвовали в безумной гонке к вершине.

— Уф-ф… пхах-х…

Ли Гуаньци преодолел уже больше двух тысяч ступеней и теперь поднимался гораздо

медленнее. При каждом шаге на лбу проступали капли пота размером с боб и водопадиком стекали вниз. Полотняная перевязь, удерживающая гроб мечей, оставила не теле юноши два жутких кровоподтёка, однако Ли Гуаньци упрямо нёс его, неуклонно следуя наставлениям деда. Пот заливал лицо, но лишь ничтожная горстка соискателей могла попробовать угнаться за ним. Эти избранные пробирались через толпу каждый по-своему. Тот, что полагался на талисманы ветра, решил сделать перерыв где-то на полутора тысячах ступеней.

Когда Ли Гуаньци, пыхтя и отдуваясь, наконец добрался до конца лестницы, духовный талисман у него на груди погас. Юноша согнулся, опершись ладонями на колени, и пытался отдышаться. К нему подошёл смуглый, плотный молодой парень и с улыбкой похлопал по плечу.

— Впечатляет, приятель. Твоя подготовка действительно впечатляет!

Ли Гуаньци улыбнулся в ответ.

— Ты слишком добр, брат. И сам не промах.

Тот от души рассмеялся и почесал в затылке.

— Я всю дорогу старался не отставать от тебя, а ты как прыгнул через толпу с этих перил, я уже тогда обливался потом, будто меня из ведра окатили. У тебя потрясающая сила воли! А, кстати, давай познакомимся. Я Линь Дон.

Ли Гуаньци посмотрел на протянутую руку, немного помедлил и тихо сказал:

— Приятно познакомиться, Линь Дон.

*Мера веса, равная 100 китайским фунтам (цзиням) — 50 кг

**Мера длины, равная 5 китайским футам (чи) — около 165 см

http://tl.rulate.ru/book/98242/3382020